

ЗАСЛУШАНЫ ПЕРВЫЕ ОТЧЕТЫ

ПЕРЕВЫБОРЫ
СОВЕТОВ
ПРОВЕДЕМ
ОБРАЗЦОВО

ЕЩЕ НЕ ВЕЗДЕ СОЗДАНЫ СЕЛЫЗБИРКОМЫ. □ МАССЫ
НЕ ЗНАЮТ ОБРАЩЕНИЯ ЦИК. □ ПЛЕНУМ РАЙКОМА
ПРИЗНАЛ ХОД ПОДГОТОВКИ НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫМ

ОБОЯНЬ
ОПЫТНО-ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ
РАЙОН ПО ПЕРЕВЫБОРАМ

Организационная путаница

ПИСЬМО
ЧЕТВЕРТОЕ

вал слишком большой и вбирком. По его словам, „для большей сознательности избирателей“, туда вел 15 человек.

Некоторые сельсоветы создали слишком крупные избирательные участки. Так, председатель Быковского сельизбиркома, член районной избирательной комиссии **Володичев** организовал участки, в которых имеется по 270 избирателей.

Бюро райкома партии 11 октября предложило всем районным организациям в сурочный срок представить планы их участия в перевыборах советов. Прошло три дня. Никто их не представил.

Пленум райкома признал ход кампании неудовлетворительным. Он утвердил план перевыборов, принятый бюро райкома. Пленумом утвержден текст договора на социальное соревнование с Суджанским районом. Установлен фонд в 5.000 рублей для премирования сельских избирательных комиссий, сельсоветов и отдельных работников за образцовое проведение перевыборной кампании советов. Пленум объявил **месячник производственного похода имени VII Всесоюзного съезда** и первого областного съезда советов по подготовке скота к зиме.

18 октября созывается совещание председателей сельсоветов и председателей избиркомов, на котором будут тщательно обсуждены вопросы, связанные с перевыборами как делать живой и яркий доклад сельсоветов, как обеспечить стопроцентную явку избирателей, как развернуть работу по сбору предложений в наказу и выработать сам наказ.

Д. НЕВЕЖИН

СУХОЙ ДОКЛАД РАЗОГНАЛ СЛУШАТЕЛЕЙ

14 октября началась отчетная кампания в опытно-показательных советах.

Первые отчеты проведены в Марьинском и Камынинском сельсоветах. Собрания проходили очень оживленно. Избиратели серьезно, по деловому обсуждали отчет сельсоветов. Явка на двух участках Камынинского сельсовета равна 80 проц., а в Марьинском сельсовете на отчетное собрание явилось 140 избирателей из 160.

Отчитывались председатель РИК тов. **Ларин** и председатель сельсовета **Осипцев**. Было задано 20 вопросов. В прениях выступало 15 человек.

Работа райисполкома и сельсовета признана удовлетворительной.

Первые отчеты показали все же недостаточную подготовку к ним. В Камынинском сельсовете в один день отчеты были поставлены на пяти участках. И только в одном из них помещенье было оборудовано. Отчет был сделан неинтересно. С докладом ревкомиссии не было. Из 120 избирателей пришло на собрание 88 человек, а к концу осталось только 30. Вопросы были очень мало. Собрание прошло вяло. **Райизбирком сделал из этого соответствующие выводы.** Разослал всех членов райизбиркома по сельсоветам для помощи сельским избирательным комиссиям. Бригада также выезжает в села.

С 15 по 17 октября проводятся в каждом сельсовете совещания ударников, посвященные перевыборам советов.

18 октября будет созвано районное совещание женщин-ударниц по тому же вопросу.

Отчетная кампания в Орле

Массовый рейд проверки

На предприятиях Орла широко развернута отчетная кампания горсоветов. На заводах им. Медведова, им. Рыкова, на обувной фабрике, в типографии „Труд“ отчеты уже закончились.

Орготдел горсовета провел работу по учету избирателей. Большую помощь орготделу оказали горОНО, горзавотдел и союз рабпрокс, которые ежедневно выдвигали 5-10 человек для уточнения списков избирателей.

На предприятиях начался массовый рейд по проверке хода подготовки к перевыборной кампании. К 20 октября рейд будет закончен.

Отстающий совет стал передовым

АКТИВ—
ВОТ РЫЧАГ
УСПЕХА

все задания также выполняются аккуратно. Тов. Осипцев особенно большое внимание уделял работе

колхозов. Тов. Осипцев оказывал большую помощь Вихровскому отделению свеклосовхоза. Нужна совхозу рабочая сила. Осипцев выделяет ответственного члена сельсовета и немедленно направляет рабочих.

Особое внимание заслуживают методы работы тов. Осипцева по хлебопоставкам. Тов. Осипцев с самого начала хлебопоставок прикрепил к каждой группе хозяйств членов сельсовета и установил для них пятидневные задания. Члены сельсовета не допускали скрытия от государства хлеба. Как только единоличники хутора Ржавчик выполнили план хлебопоставок—тов. Осипцев объединил их для организации хлебопоставок среди отстающих.

Имея тесную связь с политотделами Кривцовской МТС, прислушиваясь к указаниям и распоряжениям политотдела, и перенимая в известной степени опыт работы политотдела—тов. Осипцев организовал вывоз хлеба в колхозах „День коллективизации“ и „Верный путь“. В результате эти колхозы, никогда своевременно не выполнявшие план хлебопоставок, в этом году досрочно выполнили его.

Финансовый план III квартала сельсоветом выполнен на 128 процентов. За первую декаду IV квартала уже собрано 16 процентов к квартальному заданию.

Конка свеклы закончена. В ближайшее время будет закончена и возка. Большую работу провел сельсовет также и по дорожному строительству. Основная улица поселка Марьяно, вечно утопавшая в грязи, теперь приведена в порядок. Проложена хорошая дорога, утратавшаяся плаком.

Сейчас сельсовет развернул большую работу по подготовке к отчетно-перевыборной кампании.

Список избирателей составлены по участкам. Списки лишенцев уже выданы. Избирательные участки созданы. Идет оборудование помещений, где будут проходить отчетные и перевыборные собрания.

На всех избирательных участках вывешены ящики для сбора предложений.

Среди рабочих железной дороги, рабочих совхоза и колхозников уже проработано обращение ЦИКа о перевыборах советов.

Марьинский сельсовет включился в производственный поход им. VII съезда советов и вызвал на социальное соревнование В.Ольшанский сельсовет.

Секретарь Оболянского райкома ВКП(б) БЫКОВ.

Курский горсовет—перед отчетом

Лишенец с депутатским билетом

Правильно проверить
списки всех избирателей

В прошлую отчетно-перевыборную кампанию классовая бдительность избиркомов настолько была низка, что даже в депутаты пролезли чуждые, лишенные избирательных прав. Три года чужаки носили депутатские билеты и только недавно их выявили. Лишенцев, конечно, прогнали, но выводов из этого урока не сделали. Работа по выявлению лишенцев сейчас поставлена так, что чужаки могут и на этот раз попасть если не в депутаты, то в списки избирателей.

В горсовете есть старый список лишенцев. Казалось его давно надо было бы уточнить, чтобы можно было контролировать работу избиркомов, но и этого до сих пор не сделали. Сведения домовладельцев с этим списком совершенно расходятся.

Общегородской избирком никаких мероприятий, никаких специальных совещаний по поводу неблагополучного положения с выявлением лишенцев не провел.—в избиркоме спокойно.

Машина идет первой...

Соревнование шоферов
на возке свеклы

ПОБЕДА!

ИВНЯ 14 (по телеграфу). Совхоз имени Тельмана закончил возку свеклы. Победа на копке и возке—результат новых методов работы: постоянных бригад и звеньев, борьбы за образцовые бытовые условия. Успех возки решил соревнование шоферов. Машины лучших шоферов вывезли свыше пяти сот тонн.

ГЕЛЬФАНД.

Тихий ветряк, подняв неподвижные крылья, черным силуэтом стал на фоне звездного неба. Возле ветряка Репс свернул на плантацию и машину закатало по верной земле.

Вдали маячила желтая звездочка бригадировой фары. На эту звездочку погнался Репс свою машину.

Возле кучки очищенного бурака, опершись на рукоятки широких вил, ждали его грузчики. Репс пригнул мотор.

— Ну-ка, орлы, поживей давайте! Поживей!

Лунные блики стили на листьях еще не вырытой свеклы, тускло белел бурак, приготовленный к погрузке. Где-то далеко, на краю плантации, пели дички. Машины с пригнанными фарами, тихие и неподвижные—одна, другая, третья—стояли на поле. Грузились.

Репс, стараясь казаться равнодушным, обратился к бригадиру:

— Кто тут?—Лунин, что ли?

— Нет. Это Казаков. Лунин еще не пришел.

— Отстал... подумал Репс и чуть-чуть улыбнулся.

Но в эту минуту в темной дали возникли белые огни фар и еще одна машина с разбега вехала на плантацию.

— Кто? Уж не Лунин ли?

Слабый лучок фары упал на радиатор свернувшийся белым никелем.

— Лунин! Только у одной его машины белый радиатор... успел уже!

Никак не отстает! Уж как быстро грузит Репс, как быстро разгружает, как старается выгадать поближе дорогу—машина с белым радиатором неизменно приходит следом. Переезжая от одной кучки к другой, Репс озабоченно следил за грузчиками.

— Выбери гичу! Куда гичу кидаешь? Накидайте дряни, а на заводе забракуют!

Одна из машин загла фары, двинулась.

— Кто-то пошел Кто это?

— Казаков...

— Он—в какой рейс?

— Во второй.

Репс заволновался.

— Ребята! Да что жовы!—закричал он на грузчиков—или неделю не обедали? Ведь так с вами отстанешь. Вон Казаков уже поехал!

— Поезжай и ты! Готово!

Неуверенно идет Казаков по плантациям—где-то тут должен быть проезд на шоссе.

Репс берет левее. Он идет полным ходом, но падает прямо на дорогу и выезжает на шоссе впереди Казакова. Вихрь белой пыли взвизгивает из-под крутых скатов его машины.

Весы заняты—стоит машина Фарафонова. Вот этот Прошка! Ездит не слышать как, а все как-то впереди оказывается. Репс нетерпеливо сигналист—ему кажется, что машин Фарафонова стоит слишком долго, что он уже чуть ли не полчаса ждет возле весов!

Сзади подошел Казаков. И еще кто-то.

— Скорей там! Сгоняй машину!

Подъезжая к бурту, Репс оглядывается—нет ли Лунина. Нет! Отстал!

Но только что он установил машину и грузчики раскрыли борта—машина с белым радиатором подошла и стала рядом.

— Вот черт! Не отстает! Но все равно не уступлю!—думает Репс.

К бурту подходят машины Зеленского, Ольшанского, Авдеева. Они воят с других отделений, задалека. У них долгие рейсы.

Но и у тех и у других одни и те же вопросы, одни и те же разговоры:

— Какой рейс? Сколько привез?

И еще:

— Сколько вывезли с Ивни? Сколько по совхозу? Сколько еще осталось?

И выводили одно неизменное заключение—Никогда еще у нас в совхозе „Тельмана“ так не возили! Вот здорово!

НА ВЕСОВУЮ ПРИНЕСЛИ из политотдела маленькие листовки—тревога! В ночь, нака-

нуе, вывезли меньше нормы! Виночники прорыва—Жилев, Лазарев, Авдеев...

Авдеев, увидев свою фамилию, нахмурился. Да, вчера он вместо четырех сделал три рейса. Но если б знали почему! Ведь у него акселератор сломался!

— Ну ладно! Авдеев покажет, что он умеет работать!

Утром, во дворе базы, на дверях политотдела, на стене весовой—очередная эстафета. Ночная смена—сделали столько-то рейсов, вывезли столько-то центнеров. На красной доске—Репс: вместо восьми—сделал одиннадцать рейсов. За ним—Авдеев: вместо четырех—пять. На черной доске Лазарев: не выполнил норму, уснул где-то на шляху.

Шоферы, славя для подписки накладную, торопились посмотреть—кто идет впереди, кто отстает и где стоят их фамилии!

Утром вперед всех ушел Зеленский. Еще не было, чтобы он проспал или недовыполнил нормы.

Зеленский приехал в поле, подвел машину к кучкам, оглянулся—грузчиков нет. Лицо его потемнело. Он набросился на бригадира.

— Ты что ж, смеешься, что ли? Где грузчики?

— Сейчас придут...

С поля Зеленский заехал „зарядиться“. И как нарочно, зарядчик вышел куда-то из своей будки. Это окончательно взорвало Зеленского. Как! Еще и тут будут машину задерживать! И когда появился зарядчик, Зеленский крепко изругал его: не уходи из будки, не задерживай машину!

ТИХИЙ И ТЕПЛЫЙ ДОГОРЕЛ СЕНТЯБРЬ И октябрьские дни, будто красивые кленовые листья, улетают один за другим.

День и ночь, день и ночь ходили машины. Шоферы, кроме плантаций, бурака и кагатного поля не видели ничего. И самым волнующим в эти дни было—это эстафета, которая каждый день вывешивалась на весовой.

Эстафетой интересовались не одни шоферы. Следили за ней и весовщики и грузчики. А на отделениях обсуждали—кто же все-таки лучше всех работает? Чья же машина будет впереди?

Шестого октября вышла новая листовка. Это листовка окончательно взбудоражила шоферов. В ней было сказано, что больше всех вывез свеклы с начала возки. В ней напечатаны имена лучших кандидатов на премию. Их было пять—Репс, Фарафонов, Щитиков, Зеленский, Ольшанский. Остальные могли добиваться попасть на их место.

И снова зашумели машины и никто не думал об отдыхе, о гулянье, о сне...

Репс горел. Быть первым в соревновании, победить, вывезти больше всех! Он готов был не спать по двое суток, он готов был не обедать, он не чувствовал усталости. Только боялся одного—как бы не подвела машина, как бы с ней чего-нибудь не случилось!

И в самые последние решающие дни с машиной случилась беда—спустился скаты.

Еще в поле по ходу машины Репс почувствовал, что с нею что-то не ладно. Он высоко-чил, посмотрел—так и есть! Покрышки двух колес смались, зацепеливали. Ехать нельзя пришлось свалить свеклу обратно.

Темной холодной ночью сидел Репс возле машины и чинил камеры. Он не ругался и не жаловался. Но его молчанье было красноречивее всяких проклятий. Ночь возки пропала, двести центнеров осталось в поле. Ночь возки—десять рейсов, может быть—первое место...

СОВХОЗ В ПОЛОВИНЕ ОКТЯБРЯ ЗАКОНЧИЛ ВОЗКУ. Этого в истории совхоза не бывало. Бывало другое. В прошлые годы, когда не было политотдела, возку свеклы затагивали до глубокой осени, до снега. Копшицы, ежась от холода, выбирали свеклу из полузамерзшей земли, грели у костров коченевшие руки и рано уходили домой. Целые участки невырытой свеклы оставались в поле, под снегом. Пропали тонны сахара...

Машины и тогда ходили, возили свеклу, но не было тогда у шоферов этого подема, этого огня, который загоралялся в их сегодняшней работе. Никто не думал тогда, чтобы вывезти свеклу с плантаций так скоро, как только в силах сделать это и машины и люди. Какое дело шоферам! Пускай директор заботится об этом.

И только в нынешнем, политотдельском году ребята почувствовали, что они—сила, большая, сознательная сила, что от их воли, от их усилий, от их энтузиазма зависит успех возки—большого дела в хозяйственном году совхоза.

Нынче убрали свеклу в теплицы, в солнечные дни, в аведные ночи. И отвозя последние машины, шоферы и думали и говорили об одном:

— Кто же выйдет первым?

Репс? Фарафонов? Зеленский?

Но первым все таки вышел Репс. 5200 центнеров подняла его машина.

Л. ВОРОНОВА.